УДК 347.9

Евгений Георгиевич Потапенко
Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии (410056, Россия, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н. Г., зд. 104, стр. 3), профессор кафедры гражданского права и процесса Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (410004, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83)
E-mail: egpotapenko@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1108-4719

Установление и процессуальная фиксация общеизвестного факта в российском цивилистическом процессе

Аннотация. *Актуальность заявленной темы связана с разнообразием потенциально общеизвестных фактов, а также вариативностью процессуальных ситуаций при их установлении. Цель работы заключается в обосновании специфики установления общеизвестного факта в типовых ситуациях на основе приоритета (наличия) субъективного или объективного критерия общеизвестности. Предметом исследования выступают особенности доказательственной деятельности при установлении бесспорных фактов и освобождении их от доказывания. Основными методами исследования выступают диалектический и логический методы, а также различные способы толкования права. Научная новизна проявляется в том, что в работе выделяются две типовые процессуальные ситуации на основании приоритета субъективного или объективного критерия общеизвестного факта, предлагается механизм установления и фиксации общеизвестного факта. Выводы: признание судом соответствующего факта общеизвестным возможно при приоритете как субъективного, так и объективного критерия. Субъективный критерий должен включать в себя не только осведомленность суда, но и осведомленность участвующих в деле лиц. При отсутствии полного субъективного критерия (в том числе неосведомленности суда) требуется установление объективного критерия на основании условий публичности, массовости, общедоступности источников соответствующей информации, а также понятности и проверяемости самой информации. Процессуальная фиксация признания факта общеизвестным должна осуществляться заблаговременно в момент формирования или корректировки предмета доказывания.*

Ключевые слова: *доказывание, освобождение от доказывания, бесспорные факты, общеизвестные факты.*

Финансирование. *Это исследование не получало внешнего финансирования.*

Evgeny Georgievich Potapenko
Doctor of Law, Docent Professor of the Arbitration Procedure department, Advocacy and Notary Services at the Saratov State Law Academy (410056, Russia, Saratov, N. G. Chernyshevsky St., bldg. 104, building 3), Professor of the Department of Civil Law and Procedure at the N. G. Chernyshevsky Saratov National Research State University (410004, Russia, Saratov, Astrakhanskaya St., bldg. 83)
E-mail: egpotapenko@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1108-4719

© Потапенко Е. Г., 2026

Establishment and Procedural Recording of a Well-Known Fact in Russian Civil Proceedings

Abstract. *The relevance of the stated topic is related to the diversity of potentially well-known facts, as well as the variability of procedural situations in their establishment. The purpose of the work is to substantiate the specifics of establishing a well-known fact in typical situations based on the priority (presence) of the subjective or objective criterion of well-knownness. The subject of the study is the peculiarities of evidentiary activity in establishing indisputable facts and exempting them from proof. The main research methods are the dialectical and logical methods, as well as various methods of interpreting the law. Scientific novelty is manifested by the author as the fact that the work distinguishes two typical procedural situations based on the priority of the subjective or objective criterion of a well-known fact, and a mechanism for establishing and recording a well-known fact is proposed. Conclusions: the recognition of the relevant fact as well-known by the court is possible with the priority of both the subjective and objective criteria. The subjective criterion should include not only the court's awareness, but also the awareness of the parties to the case. In the absence of a complete subjective criterion (including the court's ignorance), an objective criterion must be established based on the conditions of publicity, mass character, general availability of sources of relevant information, as well as the understandability and verifiability of the information itself. Procedural recording of the recognition of a fact as generally known must be carried out in advance, at the time the subject of proof is established or amended.*

Keywords: *proof, exemption from proof, indisputable facts, generally known facts.*
Funding. *This study did not receive external funding.*

Вхождение в проблему установления общеизвестного факта. В силу действующего цивилистического процессуального законодательства (ч. 1 ст. 61 ГПК РФ, ч. 1 ст. 69 АПК РФ, ч. 1 ст. 64 КАС РФ) общеизвестные факты не нуждаются в доказывании. В современной литературе высказывается обоснованная точка зрения о необходимости разграничения предмета судебного познания и предмета доказывания. Е. А. Нахова в связи с этим отмечает, что «соотношение понятий "предмет познания" и "предмет доказывания" определяется как соотношение целого и части. Предмет познания – это совокупность обстоятельств спорного материального правоотношения, которые необходимо познать суду, чтобы разрешить дело и установить юридическую истину по делу. Предмет познания включает в себя обстоятельства предмета доказывания и факты, не подлежащие доказыванию (бесспорные обстоятельства) по делу» [1, с. 93]. То есть в предмет познания включаются факты, подлежащие доказыванию, а также факты, которые от доказывания освобождаются и считаются установленными (или опровергнутыми) в силу отдельных юридических конструкций (например, преюдициальные факты, признанные сторонами факты). Общеизвестные факты в таком случае не подлежат доказыванию и не включаются в предмет доказывания, но составляют содержание предмета познания. Следовательно, доказательственная деятельность сторон и иных участвующих в деле лиц в целом не направлена на установление или опровержение данных фактов.

Анализ применения действующего процессуального законодательства об освобождении от доказывания общеизвестных фактов [2–5] с очевидностью демонстрирует, что судами признаются общеизвестными совершенно различные факты. К примеру, в качестве общеизвестных суды признают следующие факты: осуществление специальной военной операции в 2022–2025 гг. [6], невозможность представить соответствующие документы в связи с осуществлением боевых действий в зоне специальной военной операции [7; 8], открытые сведения, содержащиеся в государственных реестрах [9], возможность продажи на вторичном рынке недвижимости без отделки [10]. Действительно, закон не устанавливает какой-либо перечень обстоятельств, которые потенциально могут быть признаны судом общеизвестными. К общеизвестным принято относить факты и даты неких событий (войны, катастрофы, природные явления и т. д.), которые

широко освещались в средствах массовой информации и, возможно, нашли отражение в официальных документах. Однако в практике встречаются и иные факты, признающиеся общеизвестными, например, факт необходимости расходования денежных средств, выдачи заработной платы, оплаты хозяйственных нужд, приобретения канцелярских и иных товаров, обеспечивающих деятельность СНТ [11]. При этом важно не то, что общеизвестными могут быть признаны различные по своему характеру обстоятельства (события, действия, бездействия), но различный механизм их установления в цивилистическом судопроизводстве.

В современной процессуальной науке предлагаются два критерия (признака) общеизвестности факта – субъективный и объективный. Субъективный критерий предполагает, что факт, претендующий на общеизвестность, должен быть известен суду, т. е. конкретному составу судей, рассматривающему соответствующее дело. Объективный критерий предполагает публичность данного факта, т. е. его известность широкому кругу лиц, помимо суда и участвующих в деле лиц. Для признания факта общеизвестным оба критерия должны существовать одновременно. «Одного объективного признака для констатации общеизвестности недостаточно, т. к. это противоречило бы принципу оценки доказательств по внутреннему убеждению судей. Нельзя признавать факт общеизвестным и по одному субъективному признаку – знанию его судьями, ибо такое установление факта означало бы исключение данного процесса познания из-под контроля участников дела», – отмечает С. В. Курылев [12, с. 365]. Однако на практике возможны ситуации, когда суд осведомлен или не осведомлен о публичном характере соответствующего факта. Это означает, что логически целесообразно выделить две типовые ситуации: 1) факт известен суду (наличие субъективного критерия); 2) факт не известен суду, но является публичным (наличие объективного критерия).

Механизм установления общеизвестного факта через приоритет субъективного критерия. Первая ситуация связана с тем, что суду известно какое-либо обстоятельство, включенное в предмет познания. Однако, руководствуясь лишь этими знаниями, суд не может признать искомое обстоятельство общеизвестным без установления объективного критерия. Это связано с тем, что в противном случае суд занимал бы место свидетеля или эксперта. Так, например, суду в силу проживания с истцом на смежной улице стало известно, что на земельном участке истца, предназначенном для индивидуального жилищного строительства, расположен объект коммерческого использования – магазин. Судья, руководствуясь личными знаниями, становится свидетелем. Другой пример: судья детально ранее увлекался отдельными вопросами специальных областей знаний (биомеханики, химии, физики и т. д.) и в результате применения таких познаний у него имеется личная осведомленность о некоторых обстоятельствах дела. В этом случае судья выступает в качестве эксперта. Особенно сомнительно, если стороны такими знаниями не обладают и не могут оценить истинность фактов, установленных на их основе. Е. В. Васьковский по этому поводу отмечал, что «от фактов, которые суд знает в силу их общеизвестности, нужно строго отличать факты, известные суду частным образом, помимо процесса» [13, с. 232].

Актуальным в контексте рассматриваемого механизма выступает порядок установления объективного критерия. При этом можно спрогнозировать несколько различных ситуаций.

1. Суд осведомлен в отношении очевидных фактов, знание о которых является элементом общеизвестного жизненного опыта и минимального уровня образования (например, количество и последовательность месяцев в году, различие температурного режима в России в разные времена года и т. д.). Источником осведомленности об очевидных (примитивных) фактах выступает общественный жизненный опыт. Поскольку это очевидно, устанавливать конкретный источник и момент осведомленности не представляется необходимым.

2. Суд осведомлен о значимых событиях из средств массовой информации, обладающих достаточной степенью верификации. В данном случае установление конкретного источника осведомленности зависит от уровня общеизвестности факта. Однако, если на

этом основании допустить дифференциацию различных ситуаций, то получится достаточно большое количество вариантов, что значительно усложнит процесс установления обстоятельства. Обозначенная проблема решается, если в субъективный критерий общеизвестности, помимо осведомленности суда, добавить осведомленность участвующих в деле лиц. В этом случае суд указывает на осведомленность о соответствующем факте, а другие участники процесса могут либо подтвердить каждый свою осведомленность, либо опровергнуть ее. Если стороны подтверждают осведомленность о данном факте, то факт освобождается от доказывания , если одна из сторон отвергает свою осведомленность о таком факте, то суд предлагает другой стороне подтвердить его общеизвестность (объективный признак) для освобождения от доказывания (например, при локальных событиях, которые могут быть неизвестны стороне, проживающей в другом регионе).

3. Суд осведомлен об обстоятельствах дела в частном порядке или в результате специальных знаний. Как рассмотрено ранее, суд в этом случае становится свидетелем или экспертом, т. е. такая осведомленность не может привести к освобождению обстоятельства от доказывания, т. к. объективный критерий отсутствует.

Механизм установления общеизвестного факта через приоритет объективного критерия. Вторая типовая ситуация связана с наличием объективной общеизвестности и одновременно отсутствием у суда осведомленности о данном факте. В литературе на основе доктрины судебной осведомленности, распространенной в странах общего права [2; 14], предлагается рассматривать общеизвестность в широком смысле не только как массовую распространенность сведений о соответствующих фактах и обладание такими сведениями широким кругом неперсонифицированных субъектов, но и как общедоступность источников информации. Более того, анализ судебной практики приводит исследователей к выводу о том, что категория «общеизвестность» толкуется судами достаточно широко [5, с. 127]. Высказывается предложение внести соответствующие изменения в процессуальный закон, приравняв к общеизвестным фактам также информацию, опубликованную в общедоступных источниках [3, с. 90]. Однако вопрос установления субъективного критерия на основе объективного не выглядит однозначным. Буквальное толкование положений закона может привести к тому, что субъективный критерий (осведомленность суда) должен существовать всегда как приоритетный, т. е. неосведомленность суда влечет невозможность признания факта общеизвестным, но его осведомленность может привести к признанию факта общеизвестным при установлении объективного критерия. Этот вариант решения обозначенной проблемы, на первый взгляд, выглядит как наиболее оптимальный в силу своей простоты. Действительно, в эпоху широкого распространения информационных технологий источники различной информации стали разнообразны и доступны, что позволяет суду признать общеизвестной практически любую информацию, которая является общедоступной.

Представляется целесообразным не следовать по пути заимствования иностранных процессуальных механизмов, но расширять и обогащать отечественные процессуальные конструкции, учитывая потребность правоприменительной практики. В связи с этим следует обратить внимание на допустимость установления субъективного критерия через объективный критерий. А. Х. Гольмстен отмечал необходимость объективного критерия. Если суду факт не известен и, хотя и известен стороне, но не представляется общеизвестным, то суд предлагает стороне констатировать (установить) каким-либо способом существование факта [15, с. 197].

Предлагаем определить следующие условия объективного критерия. Во-первых, объективный критерий требует обнародования соответствующей информации в верифицируемых источниках . Во-вторых, такая информация должна быть обнародована не в единственном источнике. В-третьих, источники такой информации должны быть общедоступными. Наконец, в-четвертых, для восприятия и проверки данной информации не требуются специальные познания, т. е. такая информация может быть воспринята судом и иными участниками процесса на основе своего жизненного опыта. Только при совокупности данных условий объективный критерий может быть установлен. Поэтому

сторона, ссылающаяся на общеизвестность соответствующего факта, который суду не известен (например, локально известный факт), должна обосновать наличие вышеуказанных условий. Несложно заметить, что процедура обоснования стороной объективного критерия во многом схожа с процессом доказывания, за исключением, пожалуй, двух моментов. Деятельность стороны будет направлена не столько на установление самого факта, сколько на источник и характер информации о факте, то есть должны быть обоснованы публичность, массовость, общедоступность источника, а также понятность и проверяемость соответствующей информации. Суд при установлении объективного критерия общеизвестности не должен быть связан правовым режимом доказывания, но вправе сам проверить данную информацию и соответствующие источники.

Процессуальная фиксация общеизвестного факта. Вопрос процессуальной фиксации общеизвестного факта, как правило, в юридической литературе обходится стороной. В ряде исследований лишь указывается, что признание факта общеизвестным должно быть отражено в решении суда [16, с. 27; 17, с. 205]. Однако этот вопрос, на наш взгляд, является достаточно важным. Представляется, что суд должен не только отразить признание обстоятельства общеизвестным в решении суда, но и заблаговременно поставить вопрос об освобождении от доказывания соответствующего факта в силу его общеизвестности перед лицами, участвующими в деле. Если суд имеет осведомленность о данном факте на момент подготовки дела к судебному разбирательству, то этот вопрос должен быть рассмотрен при первоначальном формировании предмета доказывания. Если вопрос признания факта общеизвестным поставлен стороной позднее, то суд также должен рассмотреть его до вынесения решения и скорректировать предмет доказывания, исключив из него общеизвестный факт. Оптимальной видится процессуальная фиксация признания факта общеизвестным в определении суда (в том числе протокольном определении). Смысл такой заблаговременной фиксации заключается в том, чтобы, во-первых, участвующие в деле лица могли высказаться по данному вопросу; во-вторых, они имеют возможность учитывать исключение общеизвестного факта из предмета доказывания при осуществлении своей доказательственной деятельности.

Несмотря на то, что высказанные предложения о процессуальной фиксации признания факта общеизвестным кажутся очевидными и следуют из общей логики процессуального законодательства, правоприменительная практика идет по иному пути: отражению общеизвестного факта в решении суда, что предполагает для сторон некий эффект неожиданности. Такую практику нельзя признать верной.

Таким образом, признание судом соответствующего факта общеизвестным возможно при приоритете как субъективного, так и объективного критерия. В любом случае суд должен установить оба критерия. Субъективный критерий должен включать в себя не только осведомленность суда, но и осведомленность участвующих в деле лиц. Очевидные (примитивные) факты могут быть признаны общеизвестными и неподлежащими доказыванию при усеченном субъективном критерии (лишь при осведомленности суда), поскольку объективный критерий в данном случае предполагается, а их оспаривание стороной является формой злоупотребления правом. При отсутствии полного субъективного критерия (в том числе неосведомленности суда) требуется установление объективного критерия на основании условий публичности, массовости, общедоступности источников соответствующей информации, а также понятности и проверяемости самой информации. Процессуальная фиксация признания факта общеизвестным должна осуществляться заблаговременно в момент формирования или корректировки предмета доказывания. Оптимальной представляется фиксация в определении о назначении судебного разбирательства (при разрешении вопроса об общеизвестном факте в рамках подготовки дела к судебному разбирательству) либо в протокольном определении (при разрешении вопроса об общеизвестном факте в предварительном судебном заседании или в судебном разбирательстве).

Пристатейный библиографический список

1. Нахова Е. А. Концепция предмета доказывания в гражданском процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2024.

2. Гусякова Е. А. Общеизвестные факты как обстоятельства, не подлежащие доказыванию в гражданском судопроизводства // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 4., ч. 2. С. 128–139.

3. Мазуренко М. А. Роль общеизвестных фактов в современном арбитражном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 4. С. 89–97.

4. Потапенко Е. Г. Оптимизация гражданского процессуального законодательства в направлении обеспечения баланса специализации и унификации процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 70–108.

5. Шатохин И. В. Общеизвестные факты как обстоятельства гражданского дела, не подлежащие доказыванию, в практике российских судов // Вестник ВГУ. Сер. : Право. 2025. № 1. С. 121–128.

6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.08.2025 № 88-21927/2025 (УИД 31MS0076-01-2024-001699-04) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.11.2025 по делу № 88-28962/2025 (УИД 93RS0009-01-2024-002500-13) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21.10.2025 по делу № 88-24771/2025 (УИД 93RS0007-01-2025-000786-39) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.06.2024 № 88-15398/2024 (УИД 50RS0039-01-2020-001707-67) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22.10.2025 № 88-18717/2025 по делу № 2-5327/2024 (УИД 78RS0019-01-2023-016791-37) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.09.2019 по делу № 33-29299/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Курылев С. В. Избранные труды. Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012.

13. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. М. : Бр. Башмаковы, 1917.

14. Бочарова Н. С. Облегчение бремени доказывания в гражданском процессе России и Канады // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1. С. 16–23.

15. Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб. : Тип. М. Меркушева, 1913.

16. Афанасьев С., Зайцев И. Бесспорные обстоятельства в гражданских делах // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 26–28.

17. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова и др.; под ред. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019.

References

1. Nahova E. A. Koncepciya predmeta dokazyvaniya v grazhdanskom processe : dis. ... d-ra yurid. nauk. [The Concept of the Subject of Proof in Civil Procedure: Dissertation for Doctoral degree in Law] Saratov, 2024.

2. Gusyakova E. A. Obshcheizvestnye fakty kak obstoyatel'stva, ne podlezhashchie dokazyvaniyu v grazhdanskom sudoproizvodstva // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [Well-Known Facts as Circumstances Not Subject to Proof in Civil Proceedings // Izvestiya of Tula State University. Economic and Legal Sciences]. Issue 4. Part 2. Pp. 128–139.

3. Mazurenko M.A. Rol' obshcheizvestnyh faktov v sovremennom arbitrazhnom sudoproizvodstve // YUridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta [the

Role of Well-Known Facts in Modern Arbitration Proceedings // Legal Journal of Kuban State University]. 2021. No. 4. Pp. 89–97.

4. Potapenko E. G. Optimizaciya grazhdanskogo processual'nogo zakonodatel'stva v napravlenii obespecheniya balansa specializacii i unifikacii processual'nogo prava // Vestnik grazhdanskogo processa [Optimization of Civil Procedural Legislation Towards Ensuring a Balance between Specialization and Unification of Procedural Law // Journal of Civil Procedure]. 2021. No. 3. Pp. 70–108.

5. SHatohin I. V. Obshcheizvestnye fakty kak obstoyatel'stva grazhdanskogo dela, ne podlezhashchie dokazyvaniyu, v praktike rossijskih sudov // Vestnik VGU [Well-known facts as circumstances of a civil case not subject to proof in the practice of Russian courts // VSU Journal]. Issue : Pravo. 2025. No. 1. Pp. 121–128.

6. Opredelenie Pervogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 28.08.2025 № 88-21927/2025 (UID 31MS0076-01-2024-001699-04) // SPS «Konsul'tantPlyus» [Ruling of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated August 28, 2025 No. 88-21927/2025 (UID 31MS0076-01-2024-001699-04) // SPS «ConsultantPlus»].

7. Opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 27.11.2025 po delu № 88-28962/2025 (UID 93RS0009-01-2024-002500-13) // SPS «Konsul'tantPlyus» [Determination of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated November 27, 2025 in case No. 88-28962/2025 (UID 93RS0009-01-2024-002500-13) // SPS «ConsultantPlus»].

8. Opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 21.10.2025 po delu № 88-24771/2025 (UID 93RS0007-01-2025-000786-39) // SPS «Konsul'tantPlyus» [Determination of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated October 21, 2025 in case No. 88-24771/2025 (UID 93RS0007-01-2025-000786-39) // SPS «ConsultantPlus»].

9. Opredelenie Pervogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 13.06.2024 № 88-15398/2024 (UID 50RS0039-01-2020-001707-67) // SPS «Konsul'tantPlyus» [Determination of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated June 13, 2024, No. 88-15398/2024 (UID 50RS0039-01-2020-001707-67) // SPS «ConsultantPlus»].

10. Opredelenie Tret'ego kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 22.10.2025 № 88-18717/2025 po delu № 2-5327/2024 (UID 78RS0019-01-2023-016791-37) // SPS «Konsul'tantPlyus» [Determination of the Third Cassation Court of General Jurisdiction dated October 22, 2025, No. 88-18717/2025 in case No. 2-5327/2024 (UID 78RS0019-01-2023-016791-37) // SPS «ConsultantPlus»].

11. Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 12.09.2019 po delu № 33-29299/2019 // SPS «Konsul'tantPlyus» [Appellate ruling of the Moscow City Court dated September 12, 2019, in case No. 33-29299/2019 // SPS «ConsultantPlus»].

12. Kurylev S. V. Izbrannye trudy. Minsk : Redakciya zhurnala «Promyshlenno-torgovoe pravo» [Selected Works. Minsk: Editorial Board of the Journal «Industrial and Trade Law»], 2012.

13. Vas'kovskij E. V. Uchebnik grazhdanskogo processa. 2-e izd., pererab. [Textbook of Civil Procedure. 2nd ed., revised] M. : Br. Bashmakovy [Publishing house], 1917.

14. Bocharova N. S. Oblegchenie bremeni dokazyvaniya v grazhdanskom processe Rossii i Kanady // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Reducing the Burden of Proof in Civil Procedure in Russia and Canada // The Russian Laws: Experience, Analysis, Practice]. 2007. No. 1. Pp. 16–23.

15. Gol'msten A. H. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. 5-e izd., ispr. i dop. [Textbook of Russian Civil Procedure. 5th ed., revised and enlarged]. SPb. : Tip. M. Merkusheva, 1913.

16. Afanas'ev S., Zajcev I. Besspornye obstoyatel'stva v grazhdanskih delah // Rossijskaya yusticiya [Indisputable Circumstances in Civil Cases // Russian Justice]. 1998. No. 3. Pp. 26–28.

17. Kurs dokazatel'stvennogo prava: Grazhdanskij process. Arbitrazhnyj process. Administrativnoe sudoproizvodstvo / S. F. Afanas'ev, O. V. Baulin, I. N. Luk'yanova i dr.;

pod red. M. A. Fokinoj. 2-e izd., pererab. i dop. [Course in Evidence Law: Civil Procedure. Arbitration Procedure. Administrative Proceedings / S. F. Afanasyev, O. V. Baulin, I. N. Lukyanova, et al.; edited by M. A. Fokina. 2nd ed., revised and enlarged]. M. : Statut [Publishing house], 2019.

Статья поступила в редакцию 12.02.2026; одобрена после рецензирования 24.04.2026; принята к публикации 31.08.2026.
The article was received by the editors on 12.02.2026; approved after review on 24.04.2026; accepted for publication on 31.08.2026.

УДК 342.92

Юрий Валерьевич Шилов
Кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры публичного права
Пермского института ФСИН России
(614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, д. 125)
E-mail: shilov_yura_1968@mail.ru
ORCID 0000-0002-5296-3138

Влияние деструктивного информационного контента на молодежную аудиторию: отдельные вопросы административно-правового регулирования

Аннотация. *Предметом исследования выступают отдельные теоретико-правовые аспекты, связанные с вредоносным влиянием информационно-телекоммуникационных сетей на подрастающее поколение, а также существующий механизм их административно-правового регулирования. Это один из наиболее актуальных вопросов в современных реалиях российского общества. Целью работы является исследование существующих правовых регуляторов, обеспечивающих защиту несовершеннолетних от деструктивного воздействия. Использованы как теоретические – анализ, дедукция, аналогия, конкретизация, так и практические – наблюдение, сравнение, описание – методы познания. Сформулированы выводы, определяющие новизну исследования, ее теоретическую и практическую значимость. Их реализация позволит сфокусировать внимание на расширении спектра исследуемых проблем и пересмотре отдельных положений законодательства. Констатируется необходимость совершенствования нормативных регуляторов и расширения спектра организационно-правовых возможностей по купированию информационных угроз в отношении целевой молодежной аудитории в сетевом пространстве.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние, молодежь, политика, деструктивная информация, кибербуллинг, правовое регулирование, ответственность.*
Финансирование. *Это исследование не получало внешнего финансирования.*

Yuri Valeryevich Shilov
Candidate of Legal Sciences, Docent,
Professor of Public Law department,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
(125 Karpinskogo St., Perm, Russia , 614012)
E-mail: shilov_yura_1968@mail.ru
ORCID 0000-0002-5296-3138

© Шилов Ю. В., 2026